

Янь Цинси закатила глаза. "Тссс. Ты просто боишься, что я испорчу цвет лица и стану некрасивой. Признайся: тебе нравятся только красивые девушки".

Юэ Тинфэн протянул руку и оттянул челюсть Янь Цинси к себе. "Естественно. Кто хочет, чтобы его женщина превратилась в уродливую ведьму? Ты мне нравишься, но... мне больно, когда ты так себя калечишь. Ты никогда не думал, что мне будет больно?"

Янь Цинси была ошеломлена. Она некоторое время смотрела на Юэ Тинфэна.

Юэ Тинфэн решил, что она собирается признать свою вину. Он не мог предугадать ее дальнейшие слова: "Я не делала этого".

В следующую секунду машина с визгом остановилась. Двое резко бросились вперед.

Юэ Тинфэн стиснул зубы. "Я больше не могу с тобой разговаривать", - сказал он. "Убирайся".

Янь Цинси едва подавила смех. "Если ты так говоришь, я спущусь..." сказала она.

"Иди, иди, иди. Убирайся и не показывайся мне на глаза. Янь Цинси, ты жестокая, бессердечная лисица. Ты... Черт возьми? Ты спускаешься?"

Юэ Тинфэн протянул руку и схватил Янь Цинси за ногу, притянув ее обратно.

Янь Цинси надулась. "Разве ты не сказал мне вылезти?" - проворчала она. "Это не моя машина. Если ты не дашь мне ею воспользоваться, я не смогу здесь остаться".

В висках Юэ Тинфэна нарастала головная боль. "Ты... Я позволю тебе остаться. Поскольку я не пускаю никого другого, я должен пустить тебя".

"Нет, спасибо, раз уж тебе так мучительно говорить эти слова. Я не буду вас больше беспокоить, поэтому я выйду", - сказала Янь Цинси, открывая дверь машины.

Юэ Тинфэн схватил ее за руку. "Дорогая, пожалуйста, не выходи", - умолял он, улыбаясь. "Я что-то не так сказала?"

Янь Цинси повернула шею, чтобы посмотреть на него. "Да."

Юэ Тинфэн энергично кивнул головой. "Я знаю. Я был неправ. Просто сядь обратно. Садись!"

Он сам себе рыл яму. Он знал, что не сможет выиграть спор против Янь Цинси. Он знал, что как бы он ни ныл и ни стонал, в любом случае он окажется в проигрыше.

Тем не менее, он отказывался признавать свое положение и думал, что хоть раз сможет одержать верх.

Юэ Тинфэн тихонько захихикал, глядя на выражение восторга на лице Янь Цинси. Взять верх? Забудьте об этом. Он никак не мог этого сделать. По крайней мере, не в этой жизни.

"Тебе жарко? Может, включить кондиционер?" - спросил он, улыбаясь. "Ты голодна? Хочешь что-нибудь съесть?"

Янь Цинси слушала бред Юэ Тинфэна, подперев челюсть одной рукой. "Я хочу тебя съесть", - сказала она.

Юэ Тинфэн замолчал.

Он никогда не встречал самого искусного в мире ловеласа, но знал, что Янь Цинси - самый искусный в мире пожиратель мужчин.

Его желание испытывалось с каждой секундой общения с ней.

Юэ Тинфэн взял руку Янь Цинси и поцеловал ее в спину. "Потерпи. Ты сможешь поесть, когда мы вернемся домой".

"Разве ты не сказал, что у меня на руках грязь?"

"Все в порядке. Они мне нравятся, даже несмотря на грязь".

Это было правильно. У него не было никаких принципов, которым он следовал.

С Янь Цинси его принципом было... не иметь никаких принципов!

Янь Цинси закусила губу и подавила смехок. Юэ Тинфэн всегда знал, что сделает ее счастливой, и никогда не задавал неуместных вопросов в неподходящее время.

Например, Юэ Тинфэн знал, что она и Юй И так долго находились на вершине холма. Он должен был хотеть знать, о чем они говорили.

Однако, увидев тоскливое выражение на лице Янь Цинси, он не стал ничего спрашивать.

Он использовал свои собственные методы, чтобы вывести ее из печали. Он не уговаривал ее, но его обвинения и боль заставили Янь Цинси понять, как много он для нее значит.

Именно поэтому Юэ Тинфэн стал первым мужчиной, который смог быть рядом с ней на протяжении всех этих лет жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2194568>